ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.581.11

Ю. А. Куприянова, Гун Мин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОЯВЛЕНИЮ НОВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Школа востоковедения, Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Статья посвящена изучению новых слов китайского языка во взаимосвязи с социальными явлениями, породившими их. Анализируются неологизмы, появившиеся в период реформирования социальной системы с 2006 по 2014 г., отражающие номинацию определенных групп горожан в связи с особым имущественным или семейным положением. Основу исследования составляют не только слова, зафиксированные в последнем издании «Словаря современного китайского языка», но и новые понятия, активно обсуждающиеся в интернет-среде в последние несколько лет, но еще не включенные в словари. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: неологизмы, китайский язык, китайское общество, социолингвистика, политика ограничения рождаемости, язык Интернета.

NEW WORDS IN CHINESE LANGUAGE IN RELATION TO THE CURRENT SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN THE PRC

Yu. A. Kupriyanova, Gong Min

School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

The article examines new Chinese words in relation to the social situation in modern PRC. Analysis of neologisms helps to make the conclusions about the main processes taking place in the cultural, economic and social life of the community nowadays, as well as bring to light the trends that will define the social and economic climate in the country in the coming years. The vocabulary of modern Chinese people, especially the young citizens, quickly adding new lexical units, which fast become widespread thanks to the Internet community. This research is based both on the new words, officially recorded in last edition of the "Dictionary of Modern Chinese Language", and on the neologisms that became popular in the Internet in recent years, but not included in the dictionary. Due to the huge number of new words that have appeared over the last decade, this study aims to allocate certain lexical units, mainly analyzing those words that closely related to the reform of the social system and economic life, including the names of certain groups of citizens with atypical behavioral models, specific property or marital status. A number of neologisms also have to do with new cultural concepts and values of young people. Refs 26.

Keywords: neologisms, Chinese language, Chinese society, sociolinguistics, policy of birth control in PRC, language of the Internet.

---

* Работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2015 г.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

В современной науке тема неологии в условиях глобализирующегося и быстро меняющегося мира приобретает все большую популярность. В российском китаеведении уже ведутся исследования по данной теме. Однако стоит отметить, что анализу чаще подвергаются процессы появления новых слов с позиции общей лексикологии без учета экстралингвистических факторов, влияющих на них. Это работы таких авторов, как А. Л. Семенас [1], О. О. Синишина [2], Ю. В. Лунёва [3] и др. [4; 5; 6; 7]. Также следует отметить недавние работы О. А. Власовой [8], посвященные «модным» неологизмам китайского языка. Чаще всего объектом исследования в современных работах по неологии китайского языка становится лексика интернет-общения [9; 10]. И это вполне закономерно. Абсолютное большинство неологизмов изначально возникает на пространствах блогосферы, постепенно внедряясь в разговорную речь и СМИ. На данный момент КНР является лидером по числу пользователей сети Интернет. По данным за 2014 г., количество китайских пользователей достигло 642 млн человек (без учета Тайваня, Гонконга и Макао), или 21,4% от общемирового показателя [11]. Характерно, что на конец 2009 г. число зарегистрированных пользователей составляло 384 млн человек [9, с. 80], т. е. всего за 5 лет эта цифра возросла почти на 80%. Очевидно, что интернет-лексика играет и будет играть дальше определяющую роль в неологии китайского языка.

Статья ставит своей целью выявить основные тенденции в современной социальной жизни Китая, которые оказывают сильное воздействие на появление неологизмов в китайском языке. Исследование основывается на анализе выборочных словарных статей, включенных в последнее издание «Словаря современного китайского языка» (шестое издание, 2006–2011) [12], а также списков неологизмов, размещенных в китайском Интернете: новые слова года, топ-10 горячих слов года, популярные слова года. Таким образом, в работе использованы наиболее актуальные данные, охватывающие период с 2006 по 2014 г., которые ранее не становились объектом исследований в отечественной науке.

Словообразование китайского языка осуществляется главным образом за счет словосложения, новое понятие чаще всего получает свою форму выражения в виде неологизма на основе сложения двух или нескольких свободных морфем, уже имеющихся в семиотической системе [13, с. 32]. Традиционно в словаре китайского языка преобладают односложные и двусложные слова, однако если проанализировать структуру неологизмов, вошедших за последнее десятилетие в «Словарь современного китайского языка», то с очевидностью можно сказать, что на данном этапе развития языка происходит их усложнение, наметилась устойчивая тенденция перехода от односложных и двусложных единиц к трехсложным и более. Именно подобные неологизмы, состоящие из трех слогов, составляют значительную часть рассматриваемых в статье примеров. В силу большой образности значений и емкости смысла каждого из составных элементов, входящего в состав неологизма, перевод на русский язык зачастую вызывает сложности. Правильное отражение смысла требует использования развернутых выражений, а также дополнительного пояснения реалий жизни современного китайского общества. Это является еще одной причиной, почему исследование языковой среды социума оказывается столь информативным в деле понимания общих процессов, происходящих в современном китайском обществе.

Политика ограничения рождаемости

Стоит начать с двух выражений, которыми в КНР сейчас называют те группы населения, которые наиболее интересны для данного исследования: 80后 *bā líng hòu* — «поколение 80-х», 90后 *jiǔ líng hòu* — «поколение 90-х». Выражение 80后 вошло в обиход уже сравнительно давно и не может считаться неологизмом. Его стали использовать для обозначения первого поколения детей, рожденных после провозглашения нового государственного курса «одна семья — один ребенок». Позднее значение расширилось и включило всех, появившихся на свет до 1990 г. По аналогии с поколением 80-х, появились понятия 90后 *jiǔ líng hòu*, 00后 *líng líng hòu* («поколение нулевых»)[1]. С началом проведения политики планирования рождаемости в КНР в 1970-х годах общество столкнулось с целым рядом новых социальных противоречий, ранее не знакомых китайцам. Возможность иметь лишь одного ребенка заставила многих родителей пересмотреть свое отношение к воспитанию чад, что не могло не отразиться на поведенческой психологии целых поколений юных китайцев, появившихся на свет в 1980-е, 1990-е годы. В связи с тем, что дети, рожденные в тот период, сейчас являются наиболее активной частью трудоспособного населения в КНР, то именно они лицом к лицу сталкиваются с демографическим кризисом в стране и в полной мере испытывают сложности материального и нематериального характера.

Политика ограничения рождаемости привнесла в современный китайский язык большое число неологизмов. Стоит начать с общего устойчивого словосочетания 421家庭 *sìèryāojiātíng* — «семья 421», которое обозначает модель семьи, ставшую главенствующей в среде городского населения в пореформенном Китае. Цифрами 4, 2 и 1 обозначено число представителей каждого поколения в рамках одной семьи, а именно: четверых бабушек и дедушек по линии отца и матери, двоих родителей, не имеющих родных братьев и сестер, и всего одного ребенка. Данная модель семьи наглядно демонстрирует целый комплекс трудностей, с которыми сталкивается современная китайская молодежь, вынужденная «кормить» целую армию собственных бабушек и дедушек, а в перспективе и собственных родителей. Говоря о детях, рожденных после начала реализации политики ограничения рождаемости, наиболее часто используют термин 独生子女 *dúshēngzǐnǚ* — «единственный ребенок в семье». Также используются неологизмы独一代 *dú yīdài* и独二代 *dú èr dài* [14] применительно к первому и второму поколениям «пореформенных детей». Поэтапное внедрение различных ограничительных и стимулирующих мер в процессе реализации данной политики привело к тому, что появились два устойчивых неологизма, описывающие новую китайскую семью: 单独家庭 *dāndújiātíng* — «семья с одним “родителем-одиночкой”» и双独家庭 *shuāngdújiātíng* — «семья из двоих “родителей-одиночек”». Данные наименования стали популярны в СМИ ввиду того, что порядка десяти лет назад правительство КНР ввело послабления в отношении 双独家庭 *shuāngdújiātíng*, разрешив таким семьям, проживающим в городах, иметь не одного, а двоих детей. То есть горожане, не имеющие родных братьев и сестер, состоящие в браке, получили возможность обзавестись сразу двумя чадами, что было невозможно в первый этап проведения политики ограничения

[1] С появлением такого рода определителей для людей различных возрастов старшие поколения китайцев также стали называть 50后，60后 и т.д.

рождаемости. В 2011 г. правительство провинции Гуандун выдвинуло предложение разрешить большему числу семей иметь двоих детей, после чего появился неологизм 一独二胎 *yīdúèrtāi* [15] — «один родитель-одиночка — два младенца». В итоге с конца 2013 г. ЦК КПК принял новое постановление, получившее в народе название 单独二孩 *dāndú èrhái* [16] — «один родитель-одиночка — двое детей». Новая мера позволила китайским семьям, в которых хотя бы один из родителей является единственным ребенком, иметь двоих детей.

Однако проблема «одного ребенка» по-прежнему остро стоит в китайском обществе. И одной из сторон данной проблемы является чрезмерная любовь к единственному чаду со стороны родителей. Поэтому неудивительно, что сыновей и дочерей в семьях теперь сравнивают с 小皇帝 *xiǎohuángdì* — «маленьким императором» и 小公主 *xiǎogōngzhǔ* [12] — «маленькой принцессой». Данные неологизмы отражают не только отношение родителей к детям, но и восприятие ребенком собственного места в семье и обществе. В СМИ постоянно обсуждается вопрос, сможет ли поколение излишне инфантильных и избалованных «императоров» и «принцесс», принадлежащих к поколению 90-х и нулевых, с достоинством принять на себя вызов времени, справиться с демографическим кризисом и прокормить огромное стареющее население Поднебесной.

Наличие большого числа детей в семье всегда было важной составляющей китайского образа жизни. Многодетность — своего рода традиция, которая веками определяла взаимоотношения между членами семьи. Сейчас как старшее, так и младшее поколение вынуждено приспосабливаться к новым социально-экономическим условиям, что доставляет и тем и другим немалые трудности. Одиночество в старости стало новой проблемой для современных китайцев, что наглядно демонстрируют неологизмы失独家庭 *shīdú jiātíng* [17] и空巢老人 *kōngcháo lǎorén*. Первое выражение характеризует семью, в которой старшее поколение пережило собственного единственного ребенка — 独生子女 *dúshēngzǐnǚ*. Второй неологизм — «старики в пустом гнезде» — указывает на одиноких родителей, чьи дети находятся далеко от родного дома. С проблемой одиночества также сталкиваются и люди средних лет: выражение 中年空巢 *zhōngniánkōngcháo* описывает супружеские пары предпенсионного возраста, чьи дети отправляются на учебу или работу в другие регионы страны. Отсутствие детей и внуков вынуждает людей преклонного возраста искать альтернативные варианты проведения собственного досуга. Так, несколько лет назад китайский Интернет активно обсуждал появление нового феномена — организованных групп женщин среднего и преклонного возраста, коллективно танцующих на городских площадях, что привело к появлению неологизма广场舞大妈 *guǎngchǎngwǔ dàmā* — «танцующие на площади женщины». По сообщениям СМИ, летом 2014 г. танцующие дамы из КНР продемонстрировали собственное мастерство и на Красной площади в Москве [18].

Межличностные взаимоотношения и явления культурной жизни

Большое число неологизмов связано со сферой межличностных отношений и чаще всего характеризует жизнь горожан в возрасте до 35 лет. Часть таких представителей современного китайского социума принято называть单身贵族 *dānshēnguìzú* (также 独身贵族 d*úshēnguìzú*) — «холостой аристократией». Это мо-

лодые люди, имеющие высокий уровень доходов, сильно зависимые от материальных благ и не планирующие вступать в брачные отношения, «золотая молодежь». Многие из этих китайцев взрослели, окруженные повышенным вниманием и обожанием со стороны своих родителей, бабушек и дедушек. Неудивительно, что поведению части из них свойственны инфантильность, незрелость, а порой и неготовность к живой коммуникации, которая подменяется общением в социальных сетях, компьютерными играми и стремлением как можно дольше оставаться молодыми и беззаботными. По аналогии с распространенным ранее выражением «поколение X» современную китайскую молодежь за чрезмерную зависимость от Интернета также называют Y一代 *Y yīdài* — «поколением И».

Манера одеваться и вести себя в обществе отлично от основной массы свойственна молодым людям в силу возраста и всегда отражает дух времени. Субкультуры ежегодно генерируют немалое число новых слов. Некоторые современные китаянки старше 30 лет стремятся выглядеть, говорить и вести себя так, словно вчера закончили школу. Подобные явления породили такие неологизмы, как 装嫩 *zhuāngnèn* — «молодиться» (вести себя инфантильно, стремиться выглядеть моложе своих лет), 卖萌 *màiméng* [19] — «прикидываться милым» (например, выкладывая в сеть свои фотографии в стиле 装嫩 *zhuāngnèn*). В 2011 г. также был негласно утвержден 卖萌日 *màiméngrì* — «день милых дел», в который многочисленные пользователи Сети должны наиболее активно размещать различные «милые» видео и фотографии, собирая многочисленные «лайки». Таким днем стало десятое октября, так как иероглиф 萌 *méng*[2] содержит в себе графическое указание на десятое число десятого месяца [15].

В молодежной среде Китая уже не одно десятилетие распространены элементы японской культуры. Однако в последние годы увлечение японскими аниме, музыкой, модой, кухней достигло нового уровня, в связи с чем выделилась группа 哈日族 *hārìzú* — молодые люди, активно увлекающиеся японской культурой, которые стараются во всем соответствовать японцам. Это течение, возникшее относительно недавно на о. Тайвань, уже набирает силу и в континентальном Китае. По аналогии с 哈日族 *hārìzú* выделяют и 哈韩族 *hāhánzú* — почитателей корейской культуры.

Реалии современной жизни приводят к тому, что молодым людям все сложнее заводить знакомства и создавать семьи. Завышенные ожидания и отсутствие живого общения способствуют появлению все большего числа 剩女 *shèngnǚ* — «засидевшихся девушек» и 剩男 *shèngnán* [14] — «закопавшихся парней». Данные неологизмы характеризуют социально активную и зачастую удачливую в профессиональном плане молодежь, уже миновавшую средний возраст вступления в брак (около 27 лет), не состоящую в серьезных отношениях. Армия любителей просиживать дни и ночи перед компьютером в социальных сетях или онлайн-играх получила названия 宅男 *zháinán* [12] — «домосед» (молодой человек, не вовлеченный в социально активную жизнь, предпочитающий проводить время дома перед компьютером) и 宅女 *zháinǚ* [12] — «домоседка».

Поиск подходящей второй половины — важный момент для многих представителей 单身贵族 *dānshēnguìzú*, даже если молодые люди и не планируют скреплять

[2] Один из элементов иероглифа — «ключ» 艹, может быть представлен в виде двух цифр десять 十, соединенных между собой.

свои отношения брачным союзом в ближайшей перспективе. Внешность, характер, образование и карьера будущего идеального партнера — горячо обсуждаемая тема не только в социальных сетях, но и в более традиционных СМИ. Поэтому неудивительно, что за последние 5–7 лет в китайском языке появились неологизмы, описывающие членов социума с учетом современных реалий: 屌丝 *diǎosī* [20] — «неудачник» (молодой человек, не добившийся в жизни заметных успехов, часто иронично о себе), 女屌丝 *nǚdiǎosī* — «неудачница», 矮挫穷 *ǎicuóqióng* или 穷矮丑 *ǎichǒuqióng* [17] — «низкорослый, некрасивый, бедный» (о мужчине, не имеющем успеха у современных девушек), 高富帅 *gāofùshuài* [17] — «высокий, богатый, красивый» (описательно об идеальном избраннике), 白富美 *báifùměi* [17] — «белокожая, богатая, красивая» (описательно об идеальной избраннице). Стоит сказать, что ироничное самоназвание 屌丝 *diǎosī* часто используется при общении в интернет-среде теми людьми, кто не является «неудачником» в прямом смысле слова. Причина такого самоуничижения — стремление индивида снять с себя бремя завышенных ожиданий и требований со стороны общества.

Отдельные обозначения существуют и для представителей двух категорий состоятельных наследников: 官二代 *guānèrdài* — «второе поколение чиновника» (о детях, чьи родители занимают пост чиновника высшего или среднего ранга), 富二代 *fùèrdài* [21] — «второе поколение богачей», о детях, чьи родители являются состоятельными людьми. Эти группы молодежи во многом желанный объект для противоположного пола, так как их положение в обществе подкреплено наличием влиятельных и богатых родственников.

В последние годы вслед за стремительным увеличением доли представителей китайской нации в различных мировых рейтингах самых богатых и влиятельных появился неологизм, близкий к выражению «новый русский» в реалиях нашей страны. Часть населения КНР быстро богатеет, и порой материальное благосостояние оказывается не подкреплено духовным богатством. Словом 土豪 *tǔháo* [22] стали обозначать очень состоятельного человека с низким уровнем культуры и образования.

Как и во всем мире, в современном Китае институт брака переживает трудные времена. Молодые люди под воздействием новых экономических и социально-культурных условий стали проще относиться к созданию семьи, в ряду социальных ролей семейность перестала занимать главенствующую позицию. Это подтверждают сразу три неологизма из сферы брачных отношений, содержащие в себе иероглиф 闪 *shǎn* («вспышка, молния»), что указывает на спонтанный характер явлений. 闪婚 *shǎnhūn* [12] — «мгновенная свадьба» (о людях, женящихся очень быстро после знакомства); 闪孕 *shǎnyùn* — «мгновенная беременность» (явление, особенно странное в условиях проведения политики ограничения рождаемости); 闪离 *shǎnlí* [12] — «мгновенный развод». Стал популярным неологизм 试婚 *shìhūn* — «пробный брак», помимо этого появилось и еще одно новое понятие: 隐婚 *yǐnhūn* — «сокрытие брака», поведение, распространенное в среде молодых людей, которые в силу субъективных причин не желают разглашать собственный семейный статус. Они не носят кольца на безымянном пальце и, подобно холостой аристократии, продолжают активно общаться с коллегами и друзьями, развлекаться, на людях не показывая наличие постоянного спутника жизни. Одна из возможных причин такого поведения — нежелание терять конкурентоспособность на рынке

труда, так как, например, для многих девушек незамужний статус является своего рода бонусом в продвижении по карьерной лестнице.

Говоря о современных молодых людях в КНР, стоит заострить внимание и на смешении мужских и женских социальных ролей. Популярным стало слово 女汉子 *nǚhànzi* [22] — «бой-баба», современная женщина, которой свойственны манеры и поведение, обычно присущие мужчинам: целеустремленная, самостоятельная, честолюбивая, во всем полагающаяся на себя. Такие девушки более открыты и прямодушны, коммуникабельны, обладают яркой харизмой. Противопоставлен таким женщинам 奶瓶男 *nǎipíngnán* [23] — «молочный мужчина», взрослый человек, все еще держащийся за «мамину юбку», незрелый психологически и ментально. Еще один неологизм — 奶爸 *nǎibà* — «кормящий отец», о мужчинах, занимающихся воспитанием ребенка, пока супруга зарабатывает деньги, или совмещающих работу с уходом за малышом. Также он обозначает мужчину, который работает в качестве няни. Неологизм 男闺蜜 *nánguīmì* [23] — «мальчик-подружка», указывает на молодых людей, являющихся близкими друзьями для девушек. Традиционное понятие 闺蜜 *guīmì* («близкая подруга») относилось только к прекрасному полу, но в последнее время мужчины в силу определенных новых черт характера теснят девушек в ряду лучших подружек.

Экономические сложности

Третья самая большая группа рассматриваемых неологизмов связана с изменениями в экономической жизни населения, отражает новые материальные ценности и социально-экономические противоречия. Из слов, вошедших в китайский язык за последние годы, несколько десятков представлены неологизмами, в состав которых входит иероглиф 族 *zú* («род, клан»). Эти слова представляют собой наименования коллективов горожан, объединенных по какому-либо признаку, например рассмотренные выше понятия 单身贵族 *dānshēnguìzú*, 哈韩族 *hāhánzú* и т. д. Также схожими по строению являются неологизмы, содержащие в себе иероглиф 奴 *nú* («раб»). Такие слова используются для обозначения людей, связанных непосильными денежными обязательствами: например, 房奴 *fángnú* [14] — «квартирный раб», человек, вынужденный упорно работать, чтобы выплачивать ипотеку. В армию плательщиков по кредитам также принято включать 车奴 *chēnú* [14] — «машинных рабов» и 婚奴 *hūnnú* [12] — «свадебных рабов». К числу последних относят несостоятельных молодоженов, которые в силу традиции и ради сохранения лица влезают в долги для проведения пышной свадебной церемонии и приобретения недвижимости. Большое число «свадебных рабов» на фоне последних финансовых и экономических кризисов стало популярной темой для ток-шоу и анекдотов. Некоторые пары, планирующие вступить в брачный союз, решаются на разрыв с традицией и организуют 裸婚 *luǒhūn* [12] — «голую свадьбу». В отличие от «свадебных рабов» они получают свидетельство о вступлении в брак без проведения какой-либо церемонии и не сопровождают событие покупкой квартиры, машины или даже обручального кольца.

В условиях нарастающего демографического кризиса и острой конкуренции за рабочие места в крупных городах КНР вопросы трудоустройства и карьерного роста становятся почвой для появления новых слов в китайском языке. Большая

часть современных жителей мегаполисов объединена под общим названием 工薪族 *gōngxīnzú* — «клан зарплатников». Данное понятие указывает на население, живущее исключительно за счет ежемесячных доходов и не имеющее иных источников поступления финансов и каких-либо сбережений. Многие из них принадлежат к 月光族 *yuèguāngzú* [12] — «клану пустых кошельков», т. е. тех, кто тратит все заработанное за месяц и не имеет возможности откладывать сбережения. Другая часть относится к 月欠族 *yuèqiànzú* [24] — «клану должников». Так называют работающую молодежь, которая тратит больше, чем зарабатывает, и не только не имеет возможности откладывать сбережения, но и регулярно одалживает или пользуется деньгами родителей. Молодые люди, которые в силу огрехов воспитания или по иным причинам после окончания учебы продолжают частично или полностью жить за счет собственных родителей, также называются 啃老族 *kěnlǎozú* — «клан объедающих родителей». Данной группе населения противопоставляется 自啃族 *zìkěnzú* — «клан живущих за свой счет».

Трудовая миграция сегодня является острейшей и неразрешимой проблемой для властей Китая. Огромное число трудоспособного населения из деревень в поисках лучшей жизни устремляется в крупные города. В отличие от представителей 啃老族 *kěnlǎozú* приезжие не только не имеют возможности рассчитывать на помощь семьи, но и, наоборот, должны регулярно отсылать заработанное в деревню. Это породило неологизм 老啃族 *lǎokěnzú* [24] — «клан объедаемых родителями». К этой группе людей относят представителей поколения 80-х, переехавших из деревень в города ради учебы и работы, которые сохраняют тесные связи с семьей. Политика ограничения рождаемости способствовала тому, что многие из них не имеют братьев и сестер и являются единственной опорой для стареющих родителей. Ввиду необходимости оказывать финансовую помощь родным в сельской местности эта группа трудовых мигрантов вынуждена существовать в условиях постоянного стресса и экономического прессинга. Частично синонимичным значением обладает и выражение 啃嫩族 *kěnnènzú* [23] — «клан, грызущий молодых». Этот неологизм описывает людей среднего и пожилого возраста, которые не желают продолжать работать, предпочитая быть полностью на обеспечении у своих детей. Они требуют от младшего поколения детальной информации о доходах и ежемесячного отчисления определенной суммы себе на жизнь.

Проблема трудовой миграции породила и еще один неологизм: 北漂 *běipiāo* [12] — «пекинские скитальцы». Так называют молодых людей, как правило, с высшим образованием, которые прибывают в Пекин в поисках работы. Долгое время не имея постоянного жилья, они вынуждены часто переезжать и менять места работы. Высокая стоимость жизни в городе и отсутствие хорошо оплачиваемой работы заставляют вчерашних студентов существовать в режиме максимальной экономии. Поэтому все большее число горожан в возрасте до 30 лет вступает в «клан муравьев» — 蚁族 *yǐzú* [12]. Предпочитая жить группами, подобно муравейнику, они снимают одно жилье на несколько человек, чтобы снизить собственные расходы. Желание сэкономить вынуждает часть горожан также вступать в «клан попутчиков» — 捧车族 *pěngchēzú* [14]. Объединяясь с владельцем машины, они совершают совместные поездки, за что оставляют ему символическую сумму на бензин.

Вопросы трудоустройства и смены места работы также дают жизнь многим неологизмам. Едва найдя работу, как правило, вчерашние выпускники пополня-

ют ряды 卧槽族 *wòcáozú* — «клана затаившихся». Они крепко держатся за первое найденное на рынке вакансий место и довольствуются стабильной зарплатой, не желая рисковать в поисках новой работы в условиях кризиса. Группу антагонистов составляет 跳槽族 *tiàocáozú* — «клан меняющих кормушку». Так говорят о людях, переходящих из компании в компанию в поисках лучшей вакансии. Как правило, указанная категория находит более интересные предложения еще до наступления китайского Нового года и, получив 过年红包 *guòniánhóngbāo* — «красный конверт с деньгами» (годовую премию), после длинных каникул выходит уже на новое место работы. В связи с этой особенностью их также иногда называют 年跳槽族 *niántiàocáozú* — «клан новогодних уволившихся».

Завершая обзор неологизмов, составляющих предмет нашего исследования, стоит сказать о нескольких понятиях, которые в равной мере относятся к трем рассмотренным сферам жизни: социальной политике, экономике и культуре. Первым является слово 丁克家庭 *dīngkèjiātíng* [23] — «семья DINK», что соответствует в русском языке понятию «семья без детей» (также используется заимствование «чайлдфри»). Иероглифы 丁克 *dīngkè* передают английскую аббревиатуру DINK, которая расшифровывается как *double incomes no kids* — «двойной доход без детей». Само понятие появилось в Китае еще в 1980-е годы, с момента начала проведения политики ограничения рождаемости. Сейчас сознательный отказ супругов от воспитания детей — явление достаточно частое в условиях городской жизни. Перенаселенность, экономический прессинг, психологическая незрелость, взросление без братьев и сестер — вот лишь немногие факторы, которые приводят к увеличению числа сторонников жизни в стиле DINK. Если понятие 丁克家庭 *dīngkèjiātíng* уже не является новым для китайского социума, то второе выражение 丁宠家庭 *dīngchǒngjiātíng* появилось в СМИ совсем недавно. Иероглиф 宠 *chǒng* (от 宠物 *chǒngwù* — «домашний питомец») указывает на наличие в бездетной семье домашнего животного, забота о котором решает проблему эмоционального одиночества, позволяет супругам при минимальных затратах испытать «родительское» счастье. Подобные семьи также называют неологизмом 丁狗族 *dīnggǒuzú* — «клан бездетных собачников». Подмена ребенка домашним питомцем — обратная сторона демографического кризиса. Пока одни супруги, чтобы иметь возможность беспрепятственно родить второго ребенка, собирают справки и удостоверения о том, что они являются 独生子女 *dúshēngzǐnǚ*, другие наслаждаются жизнью без детей и не планируют становиться родителями в будущем.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно отметить, что один лишь обзор китайских неологизмов в социальной сфере позволяет представить достаточно развернутую картину современного китайского общества. Словарные единицы, пополнившие лексикон жителей Поднебесной в XXI в., дают наглядное представление о процессах, протекающих в жизни города: вскрывают возрастные, внутрисемейные и межличностные противоречия, указывают на остро стоящий вопрос трудовой миграции и общей занятости населения, демонстрируют особенности молодежной субкультуры.

Из общего числа рассмотренных лексических единиц примерно половина тесно связана с проблемами народонаселения КНР. Таким образом, можно сделать вывод, что именно демографическая ситуация является своеобразным генератором основного числа неологизмов: часть новых слов имеет прямое отношение к поли-

тике ограничения рождаемости, другая часть обусловлена изменениями в экономической жизни, но также неразрывно связана с социальными трансформациями. Стоит ожидать, что в ближайшие десятилетия появление новых слов будет обусловлено все теми же проблемами, что и в начале XXI в., так как их разрешение потребует значительно большего времени. Продолжат появляться неологизмы, связанные со старением населения, перенаселенностью городов, ограниченностью ресурсов, деформацией института брака, проблемами занятости, недостаточности социального обеспечения и др.

Анализируя появление неологизмов, нельзя игнорировать и влияние современных технологий и общемировых тенденций. Новое время уже принесло в лексикон китайцев такие слова, как APEC 蓝 *lán* [25] — «голубой АТЭС» (голубое небо над Пекином в дни проведения саммита), PM2.5 [26] (мелкодисперсные взвешенные вещества в атмосфере по размеру меньшие или равные 2,5 микрон), 低头族 *dītóuzú* [17] — «клан опущенных голов» (горожане, постоянно смотрящие на экраны своих мобильных телефонов или планшетов). С уверенностью можно сказать, что вопросы устойчивого экономического развития, защиты окружающей среды, реализации новой стратегии открытости миру в скором времени принесут в китайский язык еще целый ряд новых интересных слов, которые непременно должны стать предметом научного рассмотрения.

Список неологизмов, анализируемых в статье

1. 421家庭 sìèryāo jiātíng — семья 421 (242 000[3]).
2. 80后 bā líng hòu — поколение 80-х (9 330 000).
3. 90后 jiǔ líng hòu — поколение 90-х (7 650 000).
4. Y一代 Y yīdài — «поколение И», поколение молодых людей, выросшее под влиянием повсеместно распространенного Интернета (39 900).
5. 矮挫穷 ǎicuóqióng (также 穷矮丑 ǎichǒuqióng) — низкорослый, некрасивый, бедный (142 000).
6. 白富美 báifùměi — белая, богатая, красивая (1 630 000).
7. 北漂 běipiāo — «пекинские скитальцы» (1 110 000).
8. 车奴 chēnú — «машинный раб» (183 000).
9. 单独二孩 dāndúèrhái — постановление правительства КНР, разрешившее семье, в которой хотя бы один из супругов является единственными ребенком в семье, иметь второго ребенка (880 000).
10. 单独家庭 dāndújiātíng — семья, в которой один из супругов является единственными ребенком в семье (120 000).
11. 单身贵族 dānshēnguìzú (также 独身贵族 dúshēnguìzú) — «холостая аристократия» (793 000).
12. 屌丝 diǎosī — неудачник (4 420 000).
13. 丁宠家庭 dīngchǒngjiātíng — см. комментарий к 丁狗族 dīnggǒuzú (9400).
14. 丁狗族 dīnggǒuzú — «клан бездетных собачников» (5770).
15. 丁克家庭 dīngkèjiātíng — семья DINK, семья без детей (114 000).

[3] Количество найденных совпадений по запросу слова в поисковой системе Google на сентябрь 2015 г.

16. 独二代 dúèrdài — единственный ребенок в семье, чьи родители также не имели родных братьев и сестер (79 200).
17. 独生子女 dúshēngzǐnǚ — единственный ребенок в семье, рожденный в рамках проведения политики ограничения рождаемости (920 000).
18. 独一代 dúyīdài — первое поколение в семье, родившееся после начала проведения программы «одна семья — один ребенок» (416 000).
19. 房奴 fángnú — «квартирный раб» (1 100 000).
20. 富二代 fùèrdài — «второе колено богача» (5 880 000).
21. 高富帅 gāofùshuài — высокий, богатый, красивый (1 520 000).
22. 工薪族 gōngxīnzú — «клан работающих» (836 000).
23. 官二代 guānèrdài — «второе колено чиновника» (716 000).
24. 广场舞大妈 guǎngchǎngwǔdàmā — «танцующие женщины» (1 140 000).
25. 哈韩族 hāhánzú — почитатели корейской культуры (140 000).
26. 哈日族 hārìzú — почитатели японской культуры (166 000).
27. 婚奴 hūnnú — «свадебный раб» (17 300).
28. 啃老族 kěnlǎozú — «клан объедающих родителей» (606 000).
29. 啃嫩族 kěnnènzú — «клан, грызущий молодых» (2120).
30. 空巢老人 kōngcháolǎorén — «старик в пустом гнезде» (967 000).
31. 老啃族 lǎokěnzú — «клан объедаемых родителями» (18 900).
32. 裸婚 luǒhūn — «голая свадьба» (1 030 000).
33. 卖萌 màiméng — кокетничать, прикидываться милым (3 160 000).
34. 卖萌日 màiméngrì — «день милых дел» (91 400).
35. 奶爸 nǎibà — «кормящий отец» (1 380 000).
36. 奶瓶男 nǎipíngnán — «молочный мужчина», досл. «мужчина с бутылочкой для кормления» (39 000).
37. 男闺蜜 nánguīmì — «мальчик-подружка» (1 240 000).
38. 年跳槽族 niántiàocáozú — «клан новогодних уволившихся» (16 000).
39. 女汉子 nǚhànzi — «бой-баба», женщина, которой свойственны манеры и поведение, обычно присущие мужчинам (1 420 000).
40. 捧车族 pěngchēzú — «клан попутчиков» (30 300).
41. 闪婚 shǎnhūn — «мгновенная свадьба» (1 200 000).
42. 闪离 shǎnlí — «мгновенный развод» (798 000).
43. 闪孕 shǎnyùn — «мгновенная беременность» (62 400).
44. 剩男 shèngnán — «оставшийся парень» (1 090 000).
45. 剩女 shèngnǚ — «оставшаяся девушка» (780 000).
46. 失独家庭 shīdújiātíng — семья, в которой старшее поколение пережило собственного единственного ребенка (693 000).
47. 试婚 shìhūn — пробный брак (657 000).
48. 双独家庭 shuāngdújiātíng — семья, в которой оба супруга являются единственными детьми в семье (117 000).
49. 跳槽族 tiàocáozú — «клан меняющих кормушку» (14 500).
50. 土豪 tǔháo — нувориш (9 360 000).
51. 卧槽族 wòcáozú — «клан затаившихся» (3130).
52. 小公主 xiǎo gōngzhǔ — «маленькая принцесса» (853 000).
53. 小皇帝 xiǎo huángdì — «маленький император» (645 000).
54. 蚁族 yǐzú — «клан муравьев» (843 000)

55. 隐婚 yǐnhūn — сокрытие брака (1 010 000).
56. 月光族 yuèguāngzú — «клан пустых кошельков», досл. «род пустого месяца» (954 000).
57. 月欠族 yuèqiànzú — «клан должников», досл. «род недостающего месяца» (10 300).
58. 宅男 zháinán — «домашний мальчик» (4 740 000).
59. 宅女 zháinǚ — «домашняя девочка» (3 150 000).
60. 装嫩 zhuāngnèn — молодиться, вести себя инфантильно, стремиться выглядеть моложе своих лет (882 000).
61. 自啃族 zìkěnzú — «клан живущих за свой счет» (2270).

Литература

1. *Семенас А. Л.* Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. 310 с.

2. *Синишина О. О.* Интернет-лексика в современном китайском языке // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2014. № 3. С. 57–63.

3. *Лунева Е. В.* Некоторые особенности лексического состава современного китайского языка// Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2010. № 4. С. 62–65.

4. *Уразбекова М. К., Молдашев Ж. Б.* Неологизмы в китайском языке за 2006–2011 гг. // Мат-лы конф. «Научный прогресс на рубеже тысячелетий. Филологические науки». М., 2013.

5. *Сухина Ю. С.* Количественный анализ структурных типов китайских сокращений // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 62. С. 149–154.

6. *Хаматова А. А.* Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 9–13.

7. *Чжу Хайдин.* Анализ возникновения новых слов в китайском языке (на китайском языке) // Вестник Международного института экономики и лингвистики ИГУ. Серия «Восточные языки». 2010. № 1. С. 191–196.

8. *Власова О. А.* Источники модных неологизмов в современном китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–2 (40). С. 40–43.

9. *Сун Сяньюй.* Сетевые неологизмы и преподавание китайского языка // Диалог культур — диалог о мире и во имя мира. Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции (18–25 апреля 2014 года). Ч. 1. Комсомольск-на-Амуре, 2014. С. 80–89.

10. *Ху Пэйпэй.* Способы словообразования английских неологизмов в интернет-сфере и их передачи в китайском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 2. С. 186–188.

11. Интернет-ресурс: Южный Китай. Особый взгляд. URL: http://south-insight.com/node/1157/?utm_source=www.zhonga.ru (дата обращения: 10.02.2015).

12. Xiandai hanyu cidian (Di liu ban). Shanghai: Shangwu yinshuguan, 2012. 1790 p.

13. *Ли Сяндун.* Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. 2003. № 2. С. 14–17.

14. 2007 nián 171 tiáo hànyǔ xīncíyǔ jí jiěshì. URL: http://xh.5156edu.com/page/18356.html (дата обращения: 10.05.2015).

15. 2011 niandu xinciyu pingxuan. URL: http://www.baike.com/z/c/2011xinciyu/index.html (дата обращения: 12.08.2015).

16. 2013 niandu shida reci. URL: http://www.baike.com/z/c/2013reci/ (дата обращения: 10.05.2015).

17. 2012 niandu xinciyu pingxuan. URL: http://www.baike.com/z/c/2012xinci/ (дата обращения: 12.08.2015).

18. Новостной сайт «Наньфанван». URL: http://law.southcn.com/c/2014–06/17/content_102219849.htm (дата обращения: 10.05.2015).

19. 2012 nian shida liuxingyu "yǎowénjiáozì" ban. URL: http://xh.5156edu.com/page/z5701m9881j18725.html (дата обращения: 05.03.2015).

20. 2012 niandu shida reci. URL: http://www.baike.com/z/c/2012top/ (дата обращения: 10.05.2015).

21. 2010 nian shida remen zhongwenciyu. URL: http://xh.5156edu.com/page/z3535m6497j18672.html (дата обращения: 10.07.2015).

22. Yaowenjiaozi gongbu “2013 nian shida liuxigyu” nvhanzi tuhao shangbang. URL: http://culture.people.com.cn/n/2013/1218/c87423-23878528-2.html (дата обращения: 10.05.2015).

23. 2010 niandu xinciyu pingxuan. URL: http://www.baike.com/z/c/xinciyu/ (дата обращения: 12.08.2015).

24. 2014 nian “wangluo shida reci” pandian. URL: http://xh.5156edu.com/page/z4977m3639j19690.html (дата обращения: 10.07.2015).

25. 2014 niandu shida reci. URL: http://www.baike.com/z/c/2014reci/ (дата обращения: 10.05.2015).

26. 2011 niandu shida reci. URL: http://www.baike.com/wiki/2011年度十大热词 (дата обращения: 10.05.2015).

References

1. Semenas A. L. *Leksika kitaiskogo iazyka* [*Chinese Vocabulary*]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005. 310 pp. (In Russian)

2. Sinishina O. O. Internet-leksika v sovremennom kitaiskom iazyke [Internet Vocabulary in Modern Chinese Language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 13. Vostokovedenie. Afrikanistika* [*Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies*], 2014. no. 3, pp. 57–63. (In Russian)

3. Luneva E. V. Nekotorye osobennosti leksicheskogo sostava sovremennogo kitaiskogo iazyka [Some Features of the Lexical Structure of Modern Chinese Language]. *Vestnik MGOU. Seriia «Lingvistika»* [*Bulletin MGOU. Series «Linguistics»*], 2010. no. 4, pp. 62–65. (In Russian)

4. Urazbekova M. K., Moldashev Zh. B. Neologizmy v kitaiskom iazyke za 2006–2011 gg. [Neologisms in the Chinese Language in 2006–2011 years]. *Mat-ly konf. «Nauchnyi progress na rubezhe tysiacheletii. Filologicheskie nauki»* [*Proceedings of the conference «Millennium scientific progress. Philological Sciences»*]. Moscow, 2013. (In Russian)

5. Sukhina Iu. S. Kolichestvennyi analiz strukturnykh tipov kitaiskikh sokrashchenii [Quantitative Analysis of the Structure Types of the Chinese Abbreviations]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia «Gumanitarnye nauki»* [*Vestnik of Amur State University. Series «Humanities»*], 2013. no. 62, pp. 149–154. (In Russian)

6. Khamatova A. A. Tendentsii razvitiia leksiki kitaiskogo iazyka v nachale XXI veka [Development Trends of Vocabulary of the Chinese Language at the beginning of the XXI Century]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [*Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*], 2012. no. 4, pp. 9–13. (In Russian)

7. Chzhu Khaidin. Analiz vozniknoveniia novykh slov v kitaiskom iazyke (na kitaiskom iazyke) [Analysis of the Emergence of New Words in Chinese Language (In Chinese)]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i lingvistiki IGU. Seriia «Vostochnye iazyki»* [*Vestnik of International Institute of Economics and Linguistics at ISU. Series «Oiental languages»*], 2010. no. 1, pp. 191–196. (In Russian)

8. Vlasova O. A. Istochniki modnykh neologizmov v sovremennom kitaiskom iazyke [The Sources of Trendy Neologisms in Modern Chinese Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [*Philological Sciences. Theory and practice*], 2014. no. 10–2 (40), pp. 40–43. (In Russian)

9. Cun Sian'iui. Setevye neologizmy i prepodavanie kitaiskogo iazyka [Network Neologisms and Teaching of Chinese Language]. *Dialog kul'tur — dialog o mire i vo imia mira. Materialy V Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18–25 aprelia 2014 goda)* [*Cultural dialogue — dialonzy on peace and in peacetime. Proceedings of the V international student conference (April 18–25, 2014)*], part 1. Komsomol'sk-na-Amure, 2014, pp. 80–89. (In Russian)

10. Khu Peipei. Sposoby slovoobrazovaniia angliiskikh neologizmov v internet-sfere i ikh peredachi v kitaiskom iazyke [English Neologisms in the Internet: Methods of Derivation of Translation into Chinese Language]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [*Actual issues of humanities and natural science*], 2012. no. 2, pp. 186–188. (In Russian)

11. Internet-resurs: *Iuzhnyi Kitai. Osobyi vzgliad* [Southern China. A Special Look]. Available at: http://south-insight.com/node/1157/?utm_source=www.zhonga.ru (accessed 10.02.2015). (In Russian)

12. *Xiandai hanyu cidian (Di liu ban)* [*Modern Chinese Dictionary (6th Edition)*]. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 2012. 1790 p. (In Chinese)

13. Li Siandun. Iazykovye razlichiia i ikh otrazhenie v leksicheskoi semantike kitaiskogo i russkogo iazykov [Language Distinctions and Their Reflection in Lexical Semantics of Chinese and Russian Languages]. *Voprosy filologii* [*Journal of Filology*], 2003. no. 2, pp. 14–17. (In Russian)

14. *2007 nián 171 tiáo hànyǔ xīncíyǔ jí jiěshì* [*Interpretation of 171 New Chinese Words in 2007*]. Available at: http://xh.5156edu.com/page/18356.html (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

15. *2011 niandu xinciyu pingxuan nian' sin'tsyiui pinsiuan'* [*2011 Year New Words Award*]. Available at: http://www.baike.com/z/c/2011xinciyu/index.html (accessed 12.08.2015). (In Chinese)

16. *2013 niandu shida reci* [*2013 Year 10 Top Words*]. Available at: http://www.baike.com/z/c/2013reci/ (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

17. *2012 niandu xinciyu pingxuan* [*2012 Year New Words Award*]. Available at: http://www.baike.com/z/c/2012xinci/ (accessed 12.08.2015). (In Chinese)

18. *Novostnoi sait «Nan'fanvan»* [*Informational Web Site "Nanfangwang"*]. Available at: http://law.southcn.com/c/2014–06/17/content_102219849.htm (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

19. *2012 nian shida liuxingyu "yǎowénjiáozì" ban* [*2012 Year 10 Popular Words Accorgding to "Yaowenjiaozi"*]. Available at: http://xh.5156edu.com/page/z5701m9881j18725.html (accessed 05.03.2015). (In Chinese)

20. *2012 niandu shida reci* [*2012 Year 10 Top Words*]. Available at: http://www.baike.com/z/c/2012top/ (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

21. *2010 nian shida remen zhongwenciyu* [*2010 Year 10 Popular Chinese Words*]. Available at: http://xh.5156edu.com/page/z3535m6497j18672.html (accessed 10.07.2015). (In Chinese)

22. *Yaowenjiaozi gongbu "2013 nian shida liuxigyu" nvhanzi tuhao shangbang* [*According to Yaowenjiaozi in "2013 Year 10 Popular Words" Nuhanzi and Tuhao Are on the Top of the List*]. Available at: http://culture.people.com.cn/n/2013/1218/c87423-23878528-2.html (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

23. *2010 niandu xinciyu pingxuan* [*2010 Year New Words Award*]. Available at: http://www.baike.com/z/c/xinciyu/ (accessed 12.08.2015). (In Chinese)

24. *2014 nian "wangluo shida reci" pandian* [*2014 Year "10 Top Words in Internet"*]. Available at: http://xh.5156edu.com/page/z4977m3639j19690.html (accessed 10.07.2015). (In Chinese)

25. *2014 niandu shida reci* [*2014 Year 10 Top Words*]. Available at: http://www.baike.com/z/c/2014reci/ (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

26. *2011 niandu shida reci* [*2011 Year 10 Top Words*]. Available at: http://www.baike.com/wiki/2011 (accessed 10.05.2015). (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 14 октября 2015 г.

Контактная информация

Куприянова Юлия Андреевна — кандидат исторических наук; yukupriyanova@hse.ru

Гун Мин — gongming@hse.ru

Kupriyanova Yulia A. — PhD; yukupriyanova@hse.ru

Gong Ming — gongming@hse.ru